

Почему гуси стали пёстрыми. Башкирская народная сказка

Это случилось очень давно, когда деды наших дедов были маленькими мальчиками, а бабушки наших бабушек – маленькими девочками. Прежде гуси были только белыми, и не было ни одного пёстрого гуся.

Появились пёстрые гуси после злодеяний одного человека по имени Котхоз–Кутуй (страшный, отвратительный Кутуй).

Котхоз–Кутуй похищал детей и продавал их за тридевять земель, за море–океан, страшным людоедам. Однажды он похитил девочку Халиму. Красивее Халимы никого не было, но она родилась несчастливой.

Похитил Халиму Котхоз–Кутуй, запер её в клеть, а сам ушёл похищать других детей. Когда уходил Котхоз–Кутуй, он клал у клетки белые волшебные камни; эти камни стерегли клеть, и Котхоз–Кутуй, надеясь на них, спокойно уходил похищать других детей.

Белые камни лежали спокойно. Если какому–либо ребёнку как–нибудь и удавалось выйти из клетки, то камни всё это видели. Они кидались к маленькому беглецу или беглянке, приклеивались к их ногам и никуда не пускали пленника. Беглецы не могли ни кричать, ни бежать, ни шагу шагнуть.

Котхоз–Кутуй уходил на недели, а иногда и на месяцы.

Дети, запертые в клетки, питались только зёрнами, подбирая их с пола, и пили воду из поставленной тут же кадки.

Халима сидит неделю, сидит другую. И никто не знает, где она. Плачет бедняжка, горюет. Похудела Халима, стала, как щепка. Пожелтели её румяные щёчки. Думает и никак не может придумать, как убежать из Котхоз–Кутуевой тюрьмы. Нет, не убежать отсюда бедной Халиме! Стены клетки толстые, потолок высокий. Только под дверью есть узенькая щель, через которую проникает свет, но в эту щель может пролезть лишь маленький гусёнок.

Халима думает с тоской: «Эх, почему я не маленький гусёнок – пролезла бы я в эту щель!» Горько плачет Халима. И вдруг стала уменьшаться, становиться всё меньше и меньше и, наконец, стала не больше вылипившегося из яйца жёлтенького гусёнка. И тогда Халима превратилась в гусёнка: вместо ног у неё – лапки, а вместо рук – крылышки. Халима радостно помахала ещё не окрепшими коротенькими крылышками, заглянула в щель под дверью и вылезла из клетки наружу.

Белые камни увидели маленького гусёнка, но ни один из них не знал, что это Халима. «Откуда этот гусёнок?»– удивились камни и стали смотреть за ним.

Дальше и дальше удаляется от клетки гусёнок. Белые камни тоже превращаются в гусят и гонятся за гусёнком–Халимой.

Вот гусёнок–Халима добралась до реки. На берегу паслись гуси со своими выводками. Халима–гусёнок пристала к одной гусиной стае, но маленькие гусята из этой стаи начали клевать незнакомого гусёнка–Халиму. Халима не стала с ними драться и клевать их, а только старалась увертываться от них и убегать. Наконец она добежала до реки, кинулась в воду и поплыла от берега, а злые гусята остались на берегу у своей матери–гусыни.

Белые же камни–гусята потеряли Халиму из виду и вернулись к своему месту, обратившись опять в камни.

Но Халима не могла уже принять своего прежнего вида и навсегда осталась гусыней. Оперение на ней было не белое, а пёстрое. Те места на её теле, куда клевали её злые гусята, остались тёмными. Когда она сама стала гусыней–матерью, то и гусята у неё выросли пёстрыми.

С тех пор и развелись на свете пёстрые гуси.